

● Он остается с нами

Спасатель для замкнутого пространства

Да, я уже не выхожу на манеж, однако остался в цирке и живу его жизнью», - писал Юрий Никулин в своей книге «Почти серьезно». Каждый вечер его голос приглашает зрителей занять свои места и объявляет самую радостную новость для курильщиков. Каждый вечер ведущий напоминает «этим детям», что этот новый старый цирк построил для них Юрий Никулин. Каждая мама или отец подведет своего ребенка к его портрету. В каждом номере, который показывают сегодня в его цирке (цирке-храме, как сказал один цирковой «старейшина»), есть образ, который заставляет задуматься, и красота, от которой порой хочется плакать, есть душа. Каждая деловая встреча проходит в его кабинете, и каждый раз всем кажется, что он вот-вот войдет.

Сегодня Юрию Владимировичу исполнилось бы 76 лет. Круг замкнулся. Ровно год назад по манежу Цветного бульвара прошел стремительный и веселый парад-алле в честь его 75-летия: артисты, политики, динамовцы, за которых он болел, медики «Скорой помощи», где работала его мама, вышколенные «внуки» знаменитого Мухтара с веляющими хвостами, поющий мэтр с поврежденной ногой (переусердствовал на репетиции юбилейного вечера - попробовал цирковой жизни на вкус). А спустя полгода - бесконечная людская очередь, растянувшаяся на два дня и десятки километров, «почетный караул» его почитателей на всем протяжении от Цветного бульвара до Новодевичьего кладбища.

Кем он был для нас? Для старшего поколения прежде всего фронтовиком, а значит, своим. Фронтви-

ком, который отшагал две войны и рассказал о ней в своей книге и фильмах без пафоса, подробно и просто - до кома в горле. Рассказал о куриной слепоте солдат в блокадном Ленинграде. О табаке, который высушивали из промерзших окурков. Об увиденной впервые смерти. О двадцати днях без войны в холодном грязном Ташкенте, где все становится ирреальным, и одна чудесная встреча посреди всеобщего безумия кажется важнее всей прожитой жизни. (Никогда до конца не понимала слова о внутренней красоте, все как-то больше склонялась к чеховскому «В человеке все должно быть прекрасно...»). Пока не увидела никулинского Лопатина. Господи, как он улыбался, смотрел, как целовал руку. Как он был красив! Как счастлива должна была быть с ним женщина - на экране ли, в жизни ли.)

Для зрителей всех поколений - Балбес, который хотел казаться хитрым супермужчиной, но чаще всего проигрывал по самому крупному счету (хотя иногда каким-то непостижимым образом все же выигрывал, как в знаменитой репризе с яйцом). И вызывал не жалость - ни в коем случае. Он вызывал гораздо более сложное и сильное чувство - сострадание, замешенное на высоком смехе.

Для миллионной киноаудитории - великий, ни на кого не похожий актер с почти собачьей органикой, почти хирургической точностью своей ненавязчивой эксцентрики. И таким взглядом, полным любви и боли, которому уж точно ни в какой киношколе не обучат.

Для цирковых - непререкаемый авторитет. Его негромкое «а мне понравилось» могло решить судьбу артиста, режиссера, номера, даже если

его не принимало подавляющее цирковое большинство.

Одним из самых любимых рассказов Юрия Никулина был рассказ Эрика Френка Рассела «Немного смазки». Там дважды посылали в космос экспедицию на очень длительный срок, и дважды корабли не возвращались - люди впадали в депрессию, убивали друг друга от одиночества и замкнутого пространства. В третий раз в космос полетел известный клоун, который не переставал всех смешить и разыгрывать. И корабль вернулся на Землю. Юрий Никулин был таким же клоуном-спасателем для нашего огромного замкнутого пространства (как бы часто мы ни выходили сейчас в «открытый космос»). Он умел смеяться светло и мудро. Хотя прекрасно все понимал про эту жизнь.

Ольга ФУКС

Первый день рождения Никулина без него

День рождения Юры без него. Есть в этой мысли какой-то парадокс: без него ничего у нас не получается, — сказал друг Юрия Владимировича Григорий Горин, писатель, ведущий передачи «Белый попугай». — Не получается так же естественно, просто и прекрасно: ни в цирке, ни в «Белом попугае», ни в жизни.

Выразительное лицо Никулина стало частью времени. И он с большой радостью дарил себя на фото, ничуть не усматривая в этом какого-то позерства.

О Никулине много написано и сказано, сделан фильм. Кажется, уж больше ничего нового не осталось. Но по прошествии времени, начинаешь особому замечать вещи, на которые при жизни и внимания не обращал.

На днях мы снимали передачу «Белый попугай» в квартире Никулиных, и я вдруг увидел это жилье другими глазами. Небольшая скромная квартирка, крохотная кухонька, сантехника, кажется, еще со времен соцпостроев. Старенькие полки с книгами, совсем несовременная мебель. И во всей простоте и бесхитростности обустройства дома просматривается некая простота и Юрино характер. Несомненно, Юра знал, как зарабатывать деньги, но совершенно не разбирался, во что их нужно вкладывать, не понимал, что есть материальные блага. Он так и ушел бессребреником. Дороже ему были человеческие ценности.

Юрий Владимирович был неподражаем в своей естественной простоте общения с людьми. Он часто звонил просто так, поинтересоваться, как здоровье или дела. Не выносил автоответчики, предпочитал живое общение и, попадая на технику, шутил: «Говорит автоприветчик». И всегда был готов поддержать или подбодрить человека. Особенно если по телевидению показывали критическую пе-

Юрий Владимирович Никулин. Произнесла это имя, и на лице невольно появилась улыбка. Не предоставила мне журналистская судьба счастливых возможности познакомиться с ним лично. Но такое впечатление, что я хорошо его знала. Он с нами в ролях, в книгах, замыслах, в начатых делах, в друзьях и родных.

редачу, он непременно интересовался: «Видел? Нет? Ну и хорошо».

Об удивительном умении Юры общаться можно говорить долго. Разумеется, он знал много-много анекдотов. Когда его хотели порадовать новой историей и затем спрашивали: «Вы слышали этот анекдот?», в ответ звучало тактичное: «От вас — нет».

Юра прекрасно владел словом, выражался образно и красиво. Но мог использовать и резкое слово. После просмотра какого-то фильма сын Максим поинтересовался: «Ну как?». Задумавшись, Юра ответил: «Говно в кубе».

Благородство, присущее Никулину, было так же естественным. Мы как-то поехали в Питер, программа была насыщена: различные встречи, приемы, но Юрий Владимирович предпочел всему поехать к И. Меттера — автора повести «Ко мне, Мухтар!». Старый писатель был счастлив и бесконечно благодарен. Удивительная была встреча. Так Никулин предпочел Меттера мэру...

Юра очень не любил безличных вещей. Даже когда дарил фотографию или давал автограф, обязательно спрашивал: «Как зовут тебя, милая?... Любость, которую Юра отдавал людям, была чистой и светлой».

Особое отношение у Никулина складывалось с детьми, первый раз пришедшими на представление. Юра считал своим долгом поводить их по цирку, показать закулисную жизнь, сфотографироваться с ними на память, приговаривая: «Что лукавить: придет и мой черед. А ребенок должен знать, как живет цирк»...

— Человек, с которым ты дружен, остается в тебе глубоко и навсегда, — говорит Эльдар Рязанов, кинорежиссер. — Он просто вошел в мою жизнь много лет назад. Юра излучал добро, свет, любовь. Это не общие слова, он любил людей. Народ чувствует, когда человек всегда был заступником угнетенных и униженных. Юра был талантливым и светлым. Его образ жизни прост, а сам он прямодушен.

В книгу «Необыкновенный Рязанов» вошла статья Юры, последняя работа, написанная им. В ней Никулин рассказывает, почему не снялся в роли Деточкина в комедии «Берегись автомобиля». Напомню, что это был единственный случай в нашей с Брагинским историей, когда роль писалась на актера — на Никулина. Так вот, сначала я хотел вступить с Юрой в полемику и высказать свою точку зрения. Так и поступил, но когда Юра не стало, я решил ничего не менять: все было так и только так, как написал он. В конце концов все это мелочи.

Я горжусь, что Россия подарила миру такого человека.

Из книги Юрия Никулина «Почти серьезно...»: «Хожу по комнате, рассматриваю книги, фотографии (так всегда делаю, придумывая трюки для выступлений в цирке) и пытаюсь сочинить начало. И тут рука сама пишет: «Я родился 18 декабря 1921 года в Демидове, бывшем Поречье, Смоленской губернии...»

Наталья КОПТЕЛОВА

18.12.97
 Никулин Юрий Вяз